

**КОНЦЕПТ ВИРТУАЛЬНОСТИ КАК СКЛАДКА  
(философско-методологический контекст постнеклассической науки)**

*В статье рассматривается концепт виртуальности в контексте корреляций методологии сложного мышления (Э. Морен) и постмодернистской онтологии Ж. Делёза, обосновывается возможность интерпретации виртуального существования как складки.*

**Ключевые слова:** виртуальность, сложное мышление, складка, постнеклассическая наука.

Целью данной статьи является анализ концепта виртуальности в его философско-методологическом аспекте. Мы ставим перед собой следующие задачи: а) проанализировать те методологические основания в типе мышления постнеклассической науки, которые позволяют данному концепту проявиться и широко использоваться в науке; б) на основе анализа методологических оснований в стиле мышления постнеклассической науки показать, что концепт виртуальности и его философские основания наиболее полно соответствуют представлению о складке в постмодернистской онтологии, разработанной Ж. Делёзом и Ф. Гваттари.

Начнем с краткого описания теоретического базиса современного методологического научного сознания, которым выступает философия нелинейного мышления. Методологическое сознание предполагает специфическое единство стиля мышления и научного метода, где "... стиль научного мышления функционирует в науке как динамическая система методологических принципов и нормативов, детерминирующих структуру научного знания, его историческую форму. Стиль мышления заранее определяется научной картиной мира, которая задает общие представления о структуре и закономерностях действительности в рамках определенного типа научно-познавательных процедур и мировоззрения" [3, с. 96]. Нелинейный стиль мышления, по нашему мнению, невозможно представить вне синергетической исследовательской программы, которая является специфической формой теоретического освоения действительности. В контексте поставленных задач нас больше интересует определение синергетики как исследовательской программы, занимающейся объектами, характеризующимися переходом от менее упорядоченного состояния в состояние большей упорядоченности (биологические, физические, химические, социальные системы).

И. Пригожин доказал, что в открытых неравновесных системах причиной порядка оказывается неустойчивость системы. Уменьшение энтропии в локальной диссипативной структуре происходит за счет увеличения энтропии в среде пребывания такой структуры путем передачи ей энтропии этой структуры. Переходы системы из состояния в состояние определяются бифуркациями. Между двумя бифуркациями существует классический детерминистский процесс, однако для самой точки бифуркации главную роль играет уже флуктуация, абсолютная случайность.

Именно поэтому для современной науки важен исторический аспект развития системы. Описание системы предполагает знание ее "индивидуальной истории", истории бифуркаций, ведь после бифуркации процесс необратим. Динамическая система при этом может быть представлена как система, воплощающая определенное состояние, то есть эта система описывает определенный процесс и переходы системы из одного

состояния в другое. Здесь возникает проблема взаимосвязи целого и целостности.

"Под целым понимается результат вместе со своим становлением, под целостностью – абсолютное движение становления" [6, с. 6]. Синергетике импонирует такая точка зрения, согласно которой целое обнаруживает процессуальность ретроспективно, а целостность оставляет временной поток открытым в будущее, проявляя свою принципиальную замкнутость. Развитие идет от неразвитого (неусложненного) целого к развитому (усложненному). Элементы сущности целого организуются в части целого тогда, когда последние начинают выполнять функции в этом целом. Целостность высокого уровня ассоциируется с понятием "тотальности". Концепт "сложность" сегодня оказывается многозначным и меняет свое значение в соответствии с типом рациональности, в котором этот концепт рассматривается. В современной науке и философии сложность понимается по-разному: как свойство изучаемого (М. Каган), как характеристика современной науки (Л. Киященко), как процесс (И. Добронравова).

Всемирно признанный авторитет в разработке общей теории систем и принципов познания сложного Э. Морен предлагает рассматривать сложность как нечто, что: "... возникает в самой сердцевине Единого одновременно как относительность, соотнесенность, разнообразие, непохожесть, двойственность, двусмысленность, неопределенность, антагонизм, и в сочетании этих понятий, которые являются по отношению друг к другу дополнительными, конкурирующими и антагонистическими. Система – сложное образование, которое является несколько большим, меньшим, другим по сравнению с ней самой. Она является одновременно и открытой, и закрытой. Не существует организации без анти-организации. Не существует функции без дисфункции" [4, с. 183–184]. Свои эпистемологические выводы Э. Морен формулирует на базе нескольких главных аспектов сложности: 1) холизм, объединение частей или элементов с образованием единого целого, которое приобретает новые свойства. Сложное, на латыни – complexus, буквально означает то, что соткано, сплетенное вместе, то, что чем образована единая ткань. 2) Всякое сложное познание, сложное явление или структурообразование в природе и обществе раздирают глубокие, нередуцируемые противоречия, не столько разрушающие сложное, сколько развивающие его. Таким образом, то разрушение, которое происходит через борьбу частей является фактором, который работает на общую устойчивость целого: "беспорядок и порядок смешиваются, вызывают друг к другу, нуждаются друг в друге, соревнуются друг с другом, противоречат друг другу. Этот диалог осуществляется в необычной большой игре взаимодействий, преобразований, организаций, где каждый работает за себя, каждый за всех, все против одного, все против всего ..." [4, с. 108].

Э. Морен сформулировал семь взаимодополняющих принципов сложного мышления:

1. Системный или организационный принцип. Этот принцип связывает познание частей с познанием целого и напоминает классический принцип гадамеровской герменевтики, где целое определяется содержательно более объемным, чем сумма смыслов его структурных единиц. Такое содержательное расширение, присущее герменевтике, через приобретение новых качеств или свойств, присущих целому, но отсутствующих у его части – это явление эмерджентности, присущее физическим, биологическим, социальным системам.

2. Голографический принцип. В каждом сложном явлении не только часть входит в целое, но и целое встроено в каждую отдельную часть.

3. Принцип обратной связи. Причина и следствие объединяются в единую рекурсивную петлю: причина влияет на следствие, а следствие на причину.

4. Понятие регуляции замещается понятиями самоорганизации и самовоспроизводства.

5. Принцип авто-эко-организации (автономии / зависимости). Принцип, который определяет зависимость самоорганизации живой системы от энергии, которая поступает в живую систему из среды. Отсюда следует тезис о том, что любое намерение человека может изменить свое направление и окончательно реализоваться в последствиях, которые не могли быть предусмотрены изначально.

6. Диалогический принцип. Определяется как антагонистическая связь двух противоположностей, например, жизни и смерти.

7. Принцип повторного ввода познающего в каждый процесс познания. Отрицается познание без самопознания.

Сформулированный на основе принципов Морена стиль мышления становится основой современного научного методологического сознания. Построенный на указанных принципах анализ естествознания оставляет много содержательных лакун, которые могут быть заняты именно концептуализированным представлением о виртуальном существовании, как промежуточном моменте в процессе становления бытия в его тотальности. Концептуализированное и введенное в научный оборот понятие виртуальности является закономерным теоретическим следствием обращения к описанному выше методологическому стилю. По нашему мнению, наиболее удачным проектом философской онтологии, которая бы органично соответствовала указанному стилю мышления и могла бы стать основополагающей для рассматриваемого нами типа научно-методологического сознания, является онтология, разработанная Ж. Делезом и Ф. Гваттари, главным понятием которой является ризома (от французского "rhizome" – корневище).

Ризома – "понятие философии постмодерна, фиксирующее принципиально внеструктурный и нелинейный способ организации целостности, оставляющий открытой возможность имманентной автохтонной подвижности и, соответственно, реализации ее внутренне-креативного потенциала самоконфигурирования. Термин "Ризома" был введен в философию в 1976 г. Ж. Делезом и Ф. Гваттари в совместной работе "Rhizome" – в контексте разработки базисных основоположений номадологического проекта постмодернизма, фундированный радикальным отказом от презумпции константной гештальтной организации бытия" [1, с. 883–887]. Понятие "ризомы" эксплицирует фундаментальную для постмодерна установку на презумпцию разрушения традиционных представлений о структуре как семантически централизованной и стабильно определенной, являясь средством обозначения радикальной альтерна-

тивы замкнутым и статичным линейным структурам, предусматривающим жесткую осевую ориентацию. В противоположность любым видам корневой организации, ризома интерпретируется не в качестве линейного "стержня" или "корня", но в качестве радикально отличного от корней типа "клубня" или "луковицы" – как потенциальная бесконечность, имплицитно несет в себе "скрытый стебель". Принципиальная разница заключается в том, что этот стебель может развиваться куда угодно и принимать любые конфигурации, потому что ризома абсолютно нелинейна. Полиморфность, которая отличает ризому от структуры, обеспечивается отсутствием не только единства семантического центра, но и централизованного единства кода (положение, лежащее в основе теории коммуникации Н. Лумана). Логика корня – это логика жестких векторно-ориентированных структур, в то время как ризома моделируется в виде неравновесной целостности (во многом аналогичной неравновесным средам, которые исследует синергетика), не характеризуется наличием организационных порядков и отличается перманентной креативной подвижностью. Источником трансформаций выступает в данном случае не влияние извне, но имманентная нестабильность (нонфинальность) самой ризомы (надо согласиться, что это коррелирует и с синергетической картиной мира), обусловленная ее энергетическим потенциалом самовариативности: ризома не является стабильной, ни нестабильной, она, скорее, метастабильна и наделена потенциальной энергией. Такое отсутствие пространственно-временной и семантической локализованности центра ризомы позволяет проводить аналогию этого концепта в том числе и с феноменом вакуума в физике, который является аналогом порождающей виртуальности реальности.

Таким образом, можно утверждать, что ризоморфные среды обладают имманентным креативным потенциалом самоорганизации, и в этом отношении могут быть оценены не как кибернетические (подчиненные командам "центра"), но как синергетические. Иными словами, если структуре соответствует образ мира как космоса, то ризома (а это постоянное противопоставление: структура/ризомы) – как "хаосмоса". Такая пульсация ризомы, предполагающая переходы от стратификации к её отсутствию функционально совершенно аналогична пульсационному переходу среды самоорганизующейся от хаотических состояний к состояниям, которые характеризуются наличием макроструктуры, в основе которой лежит координация элементов микроуровня системы.

Данная теоретическая модель наиболее удачно иллюстрирует ситуацию, складывающуюся вокруг современного физического дискурса с его теориями о существовании возможных миров, утверждением потенциальной многомирности физической реальности и попытками проникнуть в тайну рождения мира элементарных частиц из вакуума.

Эта ситуация прослеживается и в современных психологическом и социологическом дискурсах, в которых становится неприемлемым классическое утверждение централизованной вокруг какого-то феномена структуры. Сегодня "Я" человека так же понимается как процесс, а точка отождествления себя с собой определяется только как историческая случайность – "так исторически сложилось, что я – это я, я – носитель конкретного тела". Ту же ситуацию мы находим и в социально-философском дискурсе: общество – это система коммуникации (Н. Луман), которая представляет собой автопоэтический процесс, в котором невозможно оказывается нахождения центра, структуры, которая сама по себе генерирует базис коммуникации.

В соответствии со сказанным, ризома неизбежно конституируется в качестве "антигенеалогичной", то есть принципиально не артикулированной ни с точки зрения своего происхождения, ни с точки зрения возможностей внедрения критериев для оценки ее процессуальности в качестве прогресса или регресса. Процессуальность бытия ризомы фундаментально альтернативна "развертыванию" изначально заложенного в объекте замысла (смысла), – "развертыванию", реализуемой по модели последовательного формирования бинарных оппозиций.

Согласно постмодернистской оценке, только для жестких гештальтных систем характерно наличие генетической (эволюционной) оси как линейного вектора развития: генетическая ось – как объективное стержневое единство, из которого выходят следующие стадии; глубинная структура по образцу базовой последовательности, разложенной на непосредственные составляющие. В противоположность этому, ризома антигенеалогична, – её конечное единство осуществляется в другом, а именно принципиально не осевом, нелинейном измерении – преобразовательном и субъективном. И в процессуальности этого преобразовательного измерения ризома не подчиняется никакой структурной или способной к порождению модели.

Итак, делезовская онтология порождает представление о бытии как о линии (струне), проходящей по границе двух онтологических сред – внешнего и внутреннего, возможного и действительного. В постмодернистской и феноменологической философии уже существовало понятие, которое называло эту специфическую линию – это понятие складки.

Складка (франц. *le pli*) – "понятие топологического класса, используется в основном как наглядная модель для описания сложных типов взаимодействия между гетерогенными элементами феноменологического опыта (в эстетике, онтологии и теории познания, семиотических исследованиях культуры)" [5, с. 1252]. По Ж. Делезу, существует различие, сгиб, который различает и, вместе с тем, сам различим. "Двойственность" сгиба, складки, необходимо воспроизводится с двух сторон, которые он различает и которые соотносит между собой в их различии: раскол (*scission*), которым каждый отдельный термин ударяет по другому, напряжение, которое каждый отдельный термин проталкивает в другой. Это идеализация материальной структуры складки: сгибание становится бесконечной операцией – один сгиб переходит в другой и т. д. Изгиб в сгибе, внешнее есть внутреннее, отогнутое – это сгиб вогнутого. Делез понимает бытие как становление конкретного сущего, как различие самого бытия или различие в самом бытии. Точнее, само бытие некоторого сущего необходимо понимать как становление, как различие, как дифференциацию. Ж. Делез указывает на то, что различие – не в мышлении, но в самом явлении, в осуществлении и живой реализации конкретного сущего. Существование сущего как раз и является его генезисом как постоянного само-различия. Единичное сущее осуществляется и устанавливается и утверждается в непосредственной собственной "чтожности" ("как вот это сущее"), различая и дифференцируясь от всяких других сущих. Состоявшись, сущие отличаются, отмежевываются, отделяются друг от друга. Они отличаются от других не в своей сущности, но именно в своем бытии. Поэтому различие, по мнению французского философа, не негативное, но утвердительное понятие.

Такая онтология Ж. Делеза, по нашему мнению, полностью соответствует принципам предложенного Э. Мореном стиля мышления. При этом субъект-объектная

ориентация Ж. Делеза, то, как он отходит от классического смыслового разграничения этих понятий, говорит о максимальной приближенности делезовского объекта и субъекта в постнеклассической их трактовке, трактовке в рамках постнеклассического типа рациональности.

Факт восприятия конкретной сущности, по Делезу, возможен благодаря специфической антропной возможности: люди имеют точку зрения. Дело здесь в том, что точка зрения в каждой области варьирования представляет собой потенцию упорядочивания случаев, условие проявления истинного. От переменной искривленности Ж. Делез переходит к фокусу кривизны (с вогнутой стороны), от вариации – к точке зрения, от складки – к свертыванию, от инфлексии к включению. Именно в инфлексийном моменте Ж. Делез видит невозможность принципиального познания, здесь кроется кантовская "вещь в себе" и синергетическая открытость системы, ее принципиальная незавершенность, а значит и пребывания в "бытии – становлении". Человек способен корректировать именно фокус, точку зрения на сущность. Так наука начала свое продвижение по изучению классических объектов макромира и подошла к той черте, где объекты микромира, мира элементарных частиц, начинают исчезать в горизонте нелокальных полей.

Складка является топологическим пониманием самого онтологического синтеза сознания. Необходимо мыслить сознание вполне объективным или бессубъектным образом. А это предполагает не только различие сознания и его презентации в виде образов эмпирического самосознания или понятия "я", а вообще понимание сознания как специфического сущего, а его синтеза как различия.

В контексте неклассической науки проходит встреча субъекта извне (космос природы) с субъектом внутренним (космос человека). Тот момент, когда человек может фактом своего наблюдения влиять на ход физического эксперимента, не только приводит к изменению научной парадигмы, а и устанавливает тождество поверхности зеркала (исследуемого мира) с субъектом, взятым самим по себе. Дистанция между наблюдателем и наблюдаемым, на третьем уровне делезовского разделения сущего, на уровне монады, исчезает. Исследуемый космос оказывается тем, кто его исследует. Между абсолютным субъектом и фактической действительностью лежит лишь точка зрения с присущим ей масштабом и ракурсом. Точка зрения как серия моментов колебаний поверхности нонсенса, поверхности бытия, точка зрения как складка, различающая и различаемая.

Здесь нужно обратиться к взаимосвязи целого и частей. Согласно главному постулату герменевтики, целое вне своих частей существовать не может, ведь части получают свою "частность" именно за счет принадлежности к целому. Если мы утвердим примат целостного бытия, где существование конкретных феноменов является лишь частным случаем целого (что поддерживается теоретико-методологическими установками постнеклассической науки в целом), то виртуальное существование будет являться необходимым именно как специфическое коммуникативная среда, которой неизбежно требует система, чьи части полагаются в бытии целого как дискретные тела в пространстве. Тела в пространстве "связаны", но чем? Само пространство в таком случае мыслится нами как абсолютная пустота, абсолютное место, тогда как функцию связи между существующим может выполнять только конкретное существование (мир не терпит абсолютной пустоты) – существование, возникающее из необходимости и исчезающее вместе с исчезновением необходимости.

Так, например, для связи между существованием личности как части и общества как целого рождается виртуальная среда культуры, которая призвана удерживать баланс между мной – личностью и мной – обществом. В физике виртуальные взаимодействия, виртуальные частицы призваны удерживать баланс существования вакуума и элементарных частиц. Относительно сознания, приведем мнение того же Ж. Делеза: "Сознание и мысль вообще является интерференцией малых перцепций, такой, что сознательной становится и перцепция (точнее – эффект их "сборки"), которая "достигает" поверхности осознания. Смыслы – это гребни и пики складок малых перцепций или суммарных эффектов их резонансов. Мышление является "установлением" смыслов. В таком случае, сознание является поверхностью мышления, субъективности, сознание является поверхностным, мышления (субъективность) – глубинным. Непрерывность сознания обеспечивается определенной силой интенсивности – энергичности самого мышления" [2, с. 153].

Итак, в контексте постнеклассического стиля мышления, который можно определить как сложное нелинейное мышление, пропущенного сквозь призму идей Ж. Делеза (мыслящего нелинейно), можно сказать, что виртуальность в современном научно-методологическом сознании выступает как категория, обозначающая специфический тип существования целого в моменте взаимосвязи его сущностей (тех, которые воплощают целое, являясь его частями).

Виртуальное существование – это складка, воплощающая момент связи настоящего и возможного в актуальном. Виртуальность дана для нас как абсолютная живая актуальность именно потому, что только актуальный момент (место встречи и развертывания прошлого – в прошлое, а будущего – в будущее) требует этой связи. В то время, когда в отечественной научно-философской литературе существует представление о том, что виртуальность порождается реальностью константной (т.е. то, что уже есть в действительности, может служить базой для возникновения виртуального), мы предлагаем по-

смотреть на ситуацию с другой точки зрения: виртуальное является истоком реального, настоящего. Момент настоящего дается человеку в привязке его к прошлому. Действительность – это то, что уже состоялось, а следовательно прошло. Возможность, наоборот, отсылает нас в будущее – она лишь только может воплотиться. Виртуальность – то, что существует сейчас – горизонт становления, то, что появляется.

Внешний и внутренний мир является складкой, которая пролегает по самому человеку. Сознание человека является этой тектонической складкой на поверхности бытия. Это поверхность, поверхность бытия, не существующего вне натяжения, энергичной напряженности самой этой поверхности. Виртуальность различает "ничто" (но только как ничто чего-то, отсутствие чего-то) и "существование". Это и есть гребень данной складки. Ничто и существования сочетаются в моменте виртуального существования. Процесс бытия "ничто" и процесс бытия существования идут как бы параллельно: мы можем мыслить ничто, можем мыслить существование, но момент их единства проходит по складке виртуального, и если мы находимся в месте этого соединения – мы находимся в абсолютной актуальности, в которой нет прошлого, чтобы утвердить действительное, и будущего, чтобы конституировать возможность становления. В таком случае у нас есть только факт – гераклитовское становления – разрушение. Именно поэтому сущее всегда исторично, оно апеллирует к какому-то необходимому бытию, а ничто есть лишь фоном чего-то, какого-то определенного существования.

#### Список використаних джерел:

1. Грицанов А. А., Абушенко В. Л. История философии. Энциклопедия. – Минск : Книжный Дом, 2002. – 1376 с. 2. Делёз Ж. Складка. Лейбниц и барокко / [пер. с франц. Б. М. Скуратова]. – М. : Логос, 1997. – 264 с. 3. Микешина Л. А. Детерминация естественнонаучного знания. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1977. – 384 с. 4. Морен Э. Метод. Природа природы / [пер. с франц. Е. Н. Князевої]. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 464 с. 5. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. – М. : Мысль, 2001. – 2659 с.

Надійшла до редколегії 28.08.2014

П. С. Богачевський

#### КОНЦЕПТ ВІРТУАЛЬНОСТІ ЯК СКЛАДКА (філософсько-методологічний контекст постнекласичної науки)

*У статті концепт віртуальності розглядається в контексті кореляцій методології складного мислення (Е. Морен) і постмодерністської онтології Ж. Дельоза, обґрунтовується можливість інтерпретації віртуального існування як складки.*

**Ключові слова:** віртуальність, складне мислення, складка, постнекласична наука.

P. Bogachevsky

#### THE CONCEPT OF VIRTUALITY AS A FOLD (philosophical and methodological context of postnonclassical science)

*In this article the concept of virtuality is considered in the context of correlations between methodology of complex thinking (E. Morin) and postmodern ontology of Gilles Deleuze, substantiates the possibility of interpreting virtual existence as folds.*

**Keywords:** virtual, complex thinking, fold, postnonclassical science

УДК 130.2 "19"

Г. В. Вдовиченко, канд. філос. наук, доц., КНУ ім. Т. Шевченка

#### ДОСЛІДЖЕННЯ П. ДЕМЧУКОМ ПРОБЛЕМИ "РОЗКЛАДУ КАПІТАЛІСТИЧНОЇ КУЛЬТУРИ" ТА ЇЇ ВИСВІТЛЕННЯ В ЗАРУБІЖНІЙ ФІЛОСОФІЇ ПЕРШОЇ ТРЕТИНИ ХХ ст.

*Ця стаття подає комплексний аналіз дослідження проблеми "розкладу капіталістичної культури" та її висвітлення в зарубіжній філософії першої третини ХХ ст. представником філософської думки УСРР 20-х – 30-х рр. ХХ ст. П. Демчуком. Основну увагу присвячено розгляду ним ірраціоналізації європейської філософії першої третини ХХ ст. як прояву цього розкладу.*

**Ключові слова:** філософська думка УСРР, філософія культури, П. Демчук, марксизм, модерн.

Понад десятирічне вивчення філософської думки Радянської України дозволяє нам стверджувати, що протягом першого та початку другого десятиліть її істо-

рії тривав пов'язаний із становленням перших закладів філософських науки та освіти УСРР, як-от: науково-дослідних кафедр марксизму та марксознавства, а зго-